

Кот, которого держал в объятиях Цзян Сяомань, был подарен императором. Хотя принцесса боялась кошек, она не осмеливалась отказаться от подарка и даже брала кошку с собой, чтобы показать свою любовь к ней, когда видела императора.

Цзян Сяомань заметил, как принцесса опустила голову и вытерла нос платком, вспомнил, что она жаловалась на частые чихания, и внезапно понял, что у нее, вероятно, аллергия на кошачью шерсть.

Смотря на стол, уставленный сладостями, он подумал: «Если ты угощаешь меня вкусностями, то и я должен тебе помочь». Он погладил кошку по спине:

— Эта кошка — дар императора?

Принцесса кивнула:

— Именно так.

— Как жаль, — покачал головой Цзян Сяомань. — Хотя она и подарена императором, но, к сожалению, в судьбе принцессы нет места для кошек. Если продолжать держать ее, это приведет к беде.

Глаза принцессы расширились от удивления. Слова Цзян Сяоманя попали прямо в цель, и она поспешно кивнула.

— Я заберу кошку с собой. Если император спросит, просто расскажите ему правду.

Цзян Сяомань предполагал, что император не станет придирается к такой мелочи, но это освободило принцессу от большой проблемы. Ее уважение к Цзян Сяоманю резко возросло. Если раньше она сомневалась в его способностях, то теперь была уверена, что он действительно обладает магической силой и знает, о чем она думает.

Принцесса поспешно добавила:

— Разве я не приготовила суп из лотоса? Подайте его скорее!

— Приготовление супа из лотоса — мое любимое занятие. Бессмертный, вы должны обязательно попробовать.

Цзян Сяомань снова незаметно сглотнул слюну. Когда суп подали, он поднял голову и увидел, что его принесла Наньгун Сюэ.

Увидев его, Наньгун Сюэ широко раскрыла глаза и, ставя миску, слишком сильно надавила, пролив немного супа.

— Эй, что ты делаешь? — громко крикнула принцесса, обращаясь к Наньгун Сюэ.

Та, не ожидавшая такого исхода, смутилась, но, услышав крик принцессы, тоже разозлилась и уставилась на нее.

— Что это за взгляд? Ты так смотришь на людей? — принцесса тоже разозлилась.

Цзян Сяомань посмотрел на свой мокрый рукав, затем на напряженную атмосферу и почувствовал себя немного обиженным.

«Я даже не сказал ни слова, а вы уже ссоритесь?»

— Прекратите ссору, — слабо произнес он.

— Бессмертный! Эта служанка крайне невежлива!

— А ты сама невежлива!

— Ты называешь меня женщиной? Эй, кто-нибудь! Мне...

— Прекратите ссору, — голос Цзян Сяоманя стал немного громче. — У меня болит голова!

Принцесса, уважая старших, замолчала; Наньгун Сюэ уже знала, что Цзян Сяомань — тот самый легендарный живой бог, и тоже замолчала. Две девушки уставились друг на друга.

Цзян Сяомань действительно страдал от головной боли. Он взял кусочек пирожного и медленно съел его. Закончив, он вздохнул:

— У вас двоих нет судьбы вместе. Если не хотите стать сестрами в следующей жизни, не создавайте плохую карму в этой.

Сказав это, он подумал, что раз уж дело зашло так далеко, стоит продолжить по плану.

— Эта служанка связана со мной судьбой. Пусть она отправится в Башню, достигающую небес.

Принцесса и так не любила эту служанку, а теперь, слушаясь Цзян Сяоманя, не стала возражать. Но Наньгун Сюэ была другой. Хотя Цзян Сяомань снова избавил ее от ругани, она невзлюбила этого нежного на вид живого бога и, фыркнув, гордо развернулась и ушла.

Принцесса хотела крикнуть, но Цзян Сяомань, держа кошку, лишь спокойно покачал головой.

«Женщина главного героя — не трогай».

Тем временем во Дворце Чанлэ наследный принц уже узнал о сегодняшних делах Цзян Сяоманя.

— И еще забрал ту служанку к себе? Не ожидал, что за несколько дней он уже не сможет сдержаться.

Принц оперся щекой на руку, его черные глаза не выражали ни капли радости, но в голосе слышалась усмешка:

— Этот бессмертный был приглашен отцом для меня, но я видел его лишь пару раз, а он уже увлекся служанками.

— Не видел этого бессмертного уже несколько дней. Видимо, без женщины его не встретишь.

— Пойди, скажи, что я хочу ту служанку, приведи ее во Дворец Чанлэ.

Цзян Сяомань планировал сначала забрать Наньгун Сюэ к себе, а затем придумать способ переправить ее к принцу.

Но он еще не успел вернуться в Башню, достигающую небес, как прибыл евнух из Дворца Чанлэ, сообщив, что принц тоже хочет эту служанку, и ее уже отправили к нему.

Евнух пообещал прислать других служанок, чтобы компенсировать потерю, но Цзян Сяомань поспешно отказался, внутренне ликуя.

«Небеса! Это и есть тот самый властный хромой? Оказывается, принц уже давно заметил главную героиню, и теперь, когда она оказалась в чужих руках, он поспешил забрать ее силой. Что за сюжет "Властный хромой влюбился в меня"? Как сладко! Очень сладко!»

Цзян Сяомань почувствовал, что он попал в точку.

На следующий день принц пригласил Цзян Сяоманя во Дворец Чанлэ, и тот с радостью согласился.

Думая о том, что главный герой и героиня наконец встретятся, Цзян Сяомань не мог сдержать радости, чувствуя, что стал на шаг ближе к возвращению домой.

Сейчас принц, вероятно, уже начал испытывать чувства к Наньгун Сюэ. Нужно лишь немного подтолкнуть их, чтобы они развили отношения, а затем, когда время подойдет, он объявит, что Наньгун Сюэ — судьба принца, и она сможет вылечить его ногу.

Тогда принц сможет бегать и прыгать, прижать Наньгун Сюэ к стене, и их чувства естественно разовьются.

А потом ему останется только уйти, и, возможно, он успеет вернуться к жизни и попасть на военные сборы.

— Бессмертный, прошу вас.

Цзян Сяомань вышел из паланкина и наконец оказался во Дворце Чанлэ.

В романе Дворец Чанлэ описывался как мрачное и таинственное место. Когда героиня впервые проникла туда в поисках ключей к Мечу, разящему бессмертных, она из-за темноты случайно упала в объятия главного героя, и произошел их первый близкий контакт.

Читая роман, Цзян Сяомань не мог понять, насколько там было темно, но теперь, оказавшись внутри, он понял — действительно темно.

Двери и окна дворца были плотно закрыты, вокруг стояла тишина, не было ни служанок, ни евнухов, даже убранство комнат было скудным, словно это был давно заброшенный Холодный дворец.

Ни капли жизни, словно воздух был мертв.

Цзян Сяомань осмотрел Дворец Чанлэ, и эта сцена показалась ему странно знакомой, будто он уже видел нечто подобное...

— Бессмертный, сюда, — из угла появился Тун Гуан, и Цзян Сяомань вздрогнул.

Он последовал за Тун Гуаном и наконец увидел принца.

Комната была погружена в темноту, лишь на столе горело несколько ламп. Сегодня принц был одет в белое, его длинные волосы были свободно собраны, выражение лица оставалось бесстрастным, и в желтоватом свете он выглядел словно призрак.

Цзян Сяомань сел напротив принца. Однако, усевшись, принц не произнес ни слова, и Цзян

Сяомань тоже не знал, что сказать. Они молча смотрели друг на друга.

На столе стоял лишь чайник, и Цзян Сяомань почувствовал разочарование.

«Неужели не собираются угощать сладостями? Не боится, что я позову тигра, чтобы тот его поцарапал?»

Цзян Сяомань начал блуждать в мыслях, но, не увидев Наньгун Сюэ, не выдержал и спросил:

— А где новая служанка, которую вы взяли?

— Бессмертный, вы, кажется, беспокоитесь о ней. Говорят, вы уже дважды помогали ей?

Цзян Сяомань не удивился, что принц знает о его передвижениях. Принц влюблен в героиню, поэтому следит за всеми ее делами. Сейчас наступает ключевой момент для их отношений, и нужно сказать несколько хороших слов о героине, чтобы принц обрадовался и, возможно, подал сладости.

Цзян Сяомань ответил:

— Пустяки, ничего особенного. К тому же она хорошая девушка, и мне жалко видеть, как ее наказывают.

Принц спросил:

— В чем она хороша?

«Хочет, чтобы я ее похвалил? Цзян Сяомань подумал, что принц бесстыдник. Но раз уж он хочет, то я скажу».

Цзян Сяомань продолжил:

— Умная, сообразительная, симпатичная, обладает врожденной благородной аурой, у нее большое будущее.

— Правда? — Принц усмехнулся, но в его глазах не было ни капли радости.

«Обманщик. Похотливый обманщик».

С самого начала он считал этого живого бога обманщиком, но, послав Тун Гуана проверить, пока не нашел доказательств.

Но, независимо от того, настоящий он или нет, факт, что это похотливый человек, очевиден. Он только что прибыл во дворец и уже увлекся служанкой, дважды помогал ей.

Если бы это было просто желание помочь, это можно было бы понять. Но он взял служанку к себе, чтобы подождать, пока бессмертный покажет свои истинные намерения, и действительно, не прошло и четверти часа, как он уже заговорил о ней.

Цзян Сяомань не знал, о чем думает принц, и продолжал глупо улыбаться:

— Почему я не вижу эту служанку?

Принц махнул рукой, и Тун Гуан позвал Наньгун Сюэ.

Наньгун Сюэ, по-прежнему одетая как служанка, увидев Цзян Сяоманя, уставилась на него.

<http://bllate.org/book/16796/1544752>